

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 26 августа 2004 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н МБЯ ТАН (Мьянма)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 966-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего мне хотелось бы выразить глубокое потрясение и печаль по поводу трагического инцидента в виде двух почти одновременных авиакатастроф в Российской Федерации, которые произошли в среду и повлекли за собой гибель 89 пассажиров и членов экипажа. От имени всех делегаций на Конференции по разоружению я хотел бы передать наши глубочайшие соболезнования семьям потерпевших и правительству Российской Федерации.

Мы подчеркивали необходимость практиковать структурированные дискуссии и структурированные пленарные заседания. И я рад информировать вас, что сегодня утром мы этого достигнем. Все ораторы у меня в списке будут вести речь о ПГВКП – предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Так что сегодняшнее утреннее заседание будет посвящено ПГВКП.

В списке ораторов на сегодняшнее пленарное заседание у меня фигурируют: посол Российской Федерации Леонид Скотников, посол Китая Ху Сяоди, посол Канады Поль Мейер, г-н Жан-Мишель Депа из Франции и г-жа Анника Тунборг из Швеции.

Сейчас я даю слово послу Российской Федерации Скотникову.

Г-н СКОТНИКОВ (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель. Прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению. Мы уверены, что под вашим руководством Конференция успешно пройдет финишную прямую этого года. Я бы хотел также поблагодарить всех председателей КР, которые руководили нашей работой в этом году. Я глубоко признателен за выраженные вами соболезнования по поводу трагических событий, которые произошли в Российской Федерации, и я передам эти слова сочувствия правительству Российской Федерации, с тем чтобы они были доведены до родственников погибших в результате этих трагических авиакатастроф. Я глубоко благодарен Вам за слова соболезнования, г-н Председатель.

Тематика предотвращения размещения оружия в космическом пространстве и тем самым предотвращения гонки вооружений в космосе является ясным приоритетом России в повестке дня Конференции по разоружению. Значение космоса в жизни человечества, в обеспечении его дальнейшего прогресса стремительно возрастает. Мы все больше зависим от космических технологий. Уже сейчас несложно представить, какими

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

драматическими последствиями для нашей повседневной жизни могло бы обернуться нарушение нормальной деятельности космических аппаратов, не говоря уже о ведении боевых действий в космосе. Сегодня в космической деятельности в той или иной степени участвуют более 130 государств, которые либо имеют собственные космические программы, либо разрабатывают программы использования информации от космических средств, в том числе при решении задач обороны.

Освоение космоса, с одной стороны, объективно является одним из важнейших средств решения глобальных проблем человечества - в том числе энергетических, информационных, рационального использования природных богатств, сохранения окружающей среды, борьбы с последствиями стихийных бедствий. С другой стороны, при неблагоприятном развитии ситуации космос может стать и новой сферой военного противостояния, источником новых угроз для всех.

В настоящее время масштабы использования космических систем в военных целях все более возрастают. В принципе в мировой практике сформировалось понятие военно-космической деятельности. По мнению Российской Федерации, это - любая деятельность, связанная с непосредственным использованием космического пространства в военных целях. Мы, естественно, ведем речь о деятельности, которая осуществляется в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности. В процессе осуществления такой деятельности в Российской Федерации созданы и используются как отдельные космические аппараты, так и целые орбитальные группировки. Они позволяют решать задачи обнаружения стартов баллистических ракет, проведения видовой и радиотехнической разведки, глобального обеспечения связью и ретрансляции информации, навигационного, геодезического и метеорологического обеспечения. Нормальное функционирование военно-космических систем различного назначения способствует поддержанию стратегической стабильности и международной безопасности за счет создания более открытого и предсказуемого режима военной деятельности, а также обеспечения контроля соблюдения договоров в области ограничения вооружений.

При этом такие космические системы, хотя и имеют военную направленность, не являются оружием, поскольку не предназначены для поражения противника в вооруженной борьбе и не создают угрозы нападения в космосе и из космоса. Указанные космические системы, как правило, используются не только в военной, но и в гражданской области. Так, имеющиеся у Российской Федерации системы фото- и оптико-электронной разведки применяются при мониторинге техногенных катастроф и стихийных бедствий и выработке рекомендаций по ликвидации их последствий.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Космические аппараты обнаружения стартов баллистических ракет используются для обнаружения лесных пожаров в малонаселенных районах Сибири и Дальнего Востока. Космическая группировка навигационного обеспечения способствует организации безопасной эксплуатации различного рода транспортных систем, а также поиску и спасению терпящих бедствие. Вместе с тем различные военно-космические системы в зависимости от их целевого предназначения могут оказывать не только позитивное, но и негативное влияние на стратегическую стабильность и международную безопасность. Космические системы, созданные для выполнения задач информационного обеспечения, без целей нанесения ущерба каким-либо объектам, не рассматриваются нами в качестве фактора, угрожающего международной безопасности. Этого нельзя сказать о тех космических системах, которые изначально созданы для непосредственного поражения различных объектов или нарушения их нормального функционирования и которые могут быть отнесены к понятию "космического оружия".

В обобщенном виде понятие "космического оружия" обозначает системы или устройства, основанные на любых физических принципах, выводимые на орбиту вокруг Земли или размещаемые в космическом пространстве каким-либо иным образом, которые созданы или переоборудованы для уничтожения, повреждения или нарушения нормального функционирования объектов в космосе, а также целей на поверхности Земли или в ее воздушном пространстве. Космическое оружие создается для непосредственного поражения средств противника и по своему характеру может быть как оружием массового уничтожения, так и обычным, в том числе основанным на новых физических принципах. Размещение оружия в космосе привело бы к подрыву существующей структуры договоренностей по ограничению вооружений, прежде всего ракетно-ядерных, и стимулировало бы новый виток гонки вооружений. Превращение космического пространства в потенциальный театр военных действий таило бы в себе существенные угрозы нарушения стратегической стабильности и международной безопасности. Размещение оружия в космосе оказало бы серьезное влияние на военно-стратегический баланс, создало бы иллюзию возможности безнаказанного первого удара и многократно усилило бы значение фактора внезапности. Такое оружие поэтому было бы дестабилизирующим по своей сути, независимо от того, к какой категории его причислять - наступательному или оборонительному.

Космическое оружие, если оно было бы создано, было бы фактически новым видом стратегического оружия. Сторона, которая имела бы его, получила бы значительные стратегические преимущества. Это неизбежно привело бы к принятию ответных мер другими государствами в целях обеспечения своей безопасности. Такие меры - как симметричные, так и асимметричные; как в космосе, так и на Земле - могут свести на нет

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

все усилия в области разоружения в ядерной, ракетной и других сферах, придать мощный импульс распространению ОМУ и средств его доставки, способствовать появлению новых, пока еще кажущихся фантастическими форм терроризма.

При размещении оружия в космосе возрастают риски, связанные с малым временем на принятие решения о его боевом применении. В связи с этим в значительной степени увеличивается опасность принятия ошибочных решений и неконтролируемого развития ситуации вследствие неисправности или ложного срабатывания аппаратуры. Кроме задач противоракетной обороны, параллельно и с гораздо большей эффективностью космическое оружие способно решать задачу уничтожения космических аппаратов. Государство, обладающее космическим оружием, имело бы возможность беспрепятственно выводить из строя космические системы другой стороны, которую оно посчитает своим противником, нанеся ей тем самым существенный, а в отдельных случаях невосполнимый, технологический урон. Отметим, что уже само воздействие на спутник, принадлежащий другому государству, особенно в кризисной ситуации, может быть расценено как вооруженное нападение - со всеми вытекающими отсюда последствиями. Ущерб может быть нанесен не только военной компоненте космической группировки. Ввиду значительной интеграции в использовании космических средств как военных, так и гражданских пользователей, а по отдельным космическим программам (например, космическая метеорология и навигация) и большого количества государств и международных организаций, повреждение или вывод из строя таких систем способны иметь глобальные последствия. При рассмотрении военного аспекта применения космического оружия по наземным и воздушным целям, следует принимать во внимание, что под угрозой ударов из космоса могут оказаться объекты критической инфраструктуры государств, нормальное функционирование которых напрямую влияет на обеспечение национальной безопасности. Нельзя не учитывать опасность воздействия космического оружия на биосферу Земли, которое может иметь пагубные последствия для всего человечества. Кроме того, уже в процессе возможных испытаний оружия космического базирования на околоземных орбитах останется большое количество фрагментов, что может дополнительно усугубить и без того острую проблему "космического мусора".

Таким образом, появление оружия в космическом пространстве чревато возникновением клубка самых серьезных осложнений и опасностей. Применительно к имеющимся ракетно-ядерным арсеналам России и США стратегические оборонительные системы, в том числе космического базирования, в ближайшей перспективе не смогут оказывать решающего влияния на поддержание стабильности. Однако в условиях планируемых глубоких сокращений ракетно-ядерных вооружений такие системы могут резко дестабилизировать обстановку. Появление средств ведения

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

боевых действий в космосе и из космоса способно кардинальным образом изменить ситуацию. Создание космического оружия - это, естественно, не наш выбор. Хотели бы подчеркнуть, что на сегодняшний день и на ближайшую перспективу у Российской Федерации нет планов создания и размещения в космическом пространстве каких-либо систем космического оружия. Кроме того, Россия последовательно придерживается моратория на испытания противоспутниковых систем.

Драматических сценариев, подобных изложенным выше, нужно избежать. Космос должен оставаться сферой сотрудничества и взаимопонимания, а не конфронтации. Иногда, правда редко, приходится встречаться с тезисом о том, что, мол, существующее международное космическое право достаточно для предотвращения гонки вооружений в космосе и необходимости в его дальнейшем развитии нет. Нам с этим трудно согласиться. В нем есть очевидные лакуны. К числу нерегламентированных - а стало быть, непосредственно не запрещенных - видов деятельности в космосе можно, в числе прочих, отнести создание, испытание и развертывание противоспутникового оружия; разработку, испытание и развертывание систем ПРО космического базирования или их компонентов; создание и развертывание в космосе средств оптико- и радиоэлектронного подавления технических средств космического, воздушного и наземного базирования и др.

Частично закрыть эти лакуны призвано содержащееся в рабочем документе CD/1679 предложение России и Китая, сделанное в соавторстве с группой других государств, о разработке договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. В таком договоре предлагается предусмотреть три базовых обязательства. Во-первых, "не выводить на орбиту вокруг Земли любые объекты с любыми видами оружия, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом". Это - модифицированная формулировка Договора о космосе 1967 года, применяемая в отношении не только ОМУ, как в этом договоре, а в отношении всех видов оружия. В ходе обсуждений после появления на свет нашего совместного документа нам дали хороший совет, которому мы намерены последовать, а именно: добавить в данное обязательство модифицированную формулировку Соглашения о Луне – о запрещении вывода объектов с любыми видами оружия на орбиту вокруг Луны и других небесных тел или на другую траекторию полета к Луне и другим небесным телам или вокруг них.

Термин "каким-либо иным образом" здесь означает, что оружие не будет размещаться в космосе путем запуска отдельных элементов, каждый из которых не является оружием, и последующей сборки из них оружия. Предполагается, что оружие

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

будет считаться размещенным в космосе, если оно совершает как минимум один оборот по орбите вокруг Земли или следует по части такой траектории до дальнейшего ускорения и ухода с этой орбиты, или размещается на постоянной основе где-либо за пределами земной орбиты. Поэтому предлагаемый запрет на размещение оружия в космосе не относится к баллистическим ракетам, их платформам боеголовок и самим боеголовкам, пролетающим через космическое пространство. Хотя первое предлагаемое обязательство относится ко всем видам оружия, мы видим возможность определенных согласованных исключений, вытекающих из здравого смысла, например, разрешения оружия, необходимого для обеспечения личной безопасности космонавтов после их приземления на Землю или другое космическое тело.

Во-вторых, "не прибегать к применению силы или угрозе силой в отношении космических объектов". Все государства-члены ООН связаны обязательством, содержащимся в Уставе Организации, "воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силой и ее применения". Это обязательство в полной мере относится к деятельности, осуществляемой государствами в космическом пространстве. Смысл нашего предложения - развить международно-правовой принцип неприменения силы, когда речь идет о такого рода деятельности. Мы имеем в виду, в частности, добавить разъяснение того, что "неприменение силы или угрозы силой" включает обязательство не нападать на космические объекты, не уничтожать их и не нарушать их нормальное функционирование каким-либо иным способом. Это обязательство в принципе охватывает весьма широкий круг возможных действий против космических объектов, например: уничтожение, повреждение, нарушение нормального функционирования, нарушение каналов связи с центрами управления на Земле, преднамеренное изменение параметров орбиты и т.п. В любом случае подразумевается запрещение подобного рода действий против космических объектов, а не запрет на средства, с помощью которых такие действия могут быть совершены. Иными словами, это запрет на деятельность, а не на "железо", хотя, разумеется, первое может сказываться на втором.

В третьих, "не оказывать содействия и не побуждать другие государства, группы государств, международные организации к участию в деятельности, запрещаемой настоящим договором". Это очевидная своего рода "нераспространенческая" норма. В практическом плане все эти три обязательства сводятся к запрету на оружие космического базирования, а также запрету на применение силы в отношении космических объектов. Мы уверены, что наши предложения реалистичны, практически достижимы и отвечают интересам всех. Тем более сейчас, когда в космосе нет ударного оружия и не принято решений о его размещении там. Ведь профилактика всегда легче лечения.

(Г-н Скотников, Российская Федерация)

Мы, разумеется, не ставим задачу запретить деятельность в космосе упоминавшихся космических систем, созданных для выполнения задач информационного обеспечения. Для отражения этой идеи в совместном документе специально говорится о том, что "настоящий договор не должен истолковываться как препятствующий исследованию и использованию космического пространства в мирных целях" или "военному использованию, не запрещаемому настоящим договором". Мы уже обращали внимание на то, что ничто в российско-китайском документе не "отлито в металле". Это не какая-то застывшая форма, а скорее приглашение к диалогу и совместному творчеству. Мы выражаем благодарность всем государствам, внесшим свой вклад в обсуждение документа. Мы удовлетворены проходящими обсуждениями.

В развитие этой темы делегации России и Китая совместно подготовили и распространяют сегодня на КР доклад по вопросам проверки выполнения будущей договоренности, а также обзор действующего международного космического права применительно к проблематике вепонизации космоса. Их представят наши китайские коллеги. Мы также планируем подготовить еще один доклад - по вопросу о терминах и определениях предлагаемого договора. Надеемся, что эти доклады будут способствовать дальнейшим, более предметным и глубоким обсуждениям российско-китайского рабочего документа. Это также наш вклад в будущую работу специального комитета КР по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, который, как мы надеемся, будет воссоздан в соответствии с согласованной программой работы Конференции. В связи с этим вновь подтверждаем готовность поддержать консенсус по программе работы КР на основе предложения "пяти послов". Напомним, что до достижения международным сообществом соответствующей договоренности Россия в качестве первого практического шага в этом направлении предлагает ввести мораторий на размещение в космосе боевых средств. Российская Федерация была бы готова принять на себя такое обязательство незамедлительно, если другие ведущие космические державы присоединятся к этому мораторию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Леонида Скотникова за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Китая Ху Сяоди.

Г-н ХУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мы убеждены, что благодаря своему богатому дипломатическому опыту и мудрости вы обеспечите мощное руководство работой Конференции. Моя делегация готова в полной

(Г-н Ху, Китай)

мере сотрудничать с вами. Нам хотелось бы также поблагодарить ваших предшественников посла Монголии Бехбата и марокканского посла Хилала за их усилия с целью реактивировать КР.

Сегодня я хочу повести речь в основном по вопросу о космическом пространстве. Мирное использование космического пространства является общим чаянием человечества, и на КР китайская делегация многократно распространялась о неотложности и необходимости предотвращения в нынешней ситуации размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве. На наш взгляд, приоритетная забота состоит в дальнейшей консолидации международного консенсуса о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве за счет юридического обязательства или документа. С этой целью в июне 2002 года семеро делегаций, в том числе Китая и Российской Федерации, внесли рабочий документ "Возможные элементы будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов" (CD/1679).

За последние два года различные делегации выдвинули много уместных предположений на предмет дальнейшего развития и улучшения CD/1679, которые были скомпилированы делегациями Китая и Российской Федерации с целью неофициального распространения на КР. Некоторые делегации задавались вопросом об отсутствии положений об "определении" и "проверке". Несколько делегаций расходились в том, что касается необходимости переговоров относительно какого-то нового правового документа по космическому пространству.

С учетом этого и с целью продвинуть работу КР по ПГВКП, китайская и российская делегации, после значительного изучения, совместно подготовили две справки "Аспекты проверки ПГВКП" и "Существующие международно-правовые документы и предотвращение вепонизации космического пространства", и мы готовы распространить их сегодня в виде неофициальных документов. Наши две делегации также планируют подготовить еще один неофициальный документ по теме определений в юридическом документе по ПГВКП. Эти документы освещают размышления китайской и российской делегаций по вышеупомянутым темам. И мы надеемся, что они могут послужить для разъяснения наших позиций и поощрения общего понимания.

А теперь я кратко представлю два документа, которые подлежат распространению сегодня.

(Г-н Ху, Китай)

Неофициальный документ по проверке начинается с перечня мер проверки ПГВКП, уже предложенных до сих пор различными сторонами, а потом анализирует осуществимость проверки в рамках будущего правового документа по космическому пространству. В нем признается, что налаживание такой проверки будет весьма сложным и трудным делом и она будет сталкиваться с большими вызовами технологического и финансового свойства. В нем цитируется случай Договора по космосу 1967 года, дабы показать, что отсутствие проверочного механизма не сказалось на важной роли этого Договора. Таким образом, в нем делается вывод, что пока будущий правовой документ по космическому пространству может быть сформулирован без проверочного механизма. С развитием же науки и техники, когда созреют условия, можно будет вновь обсудить вопрос о добавлении проверочного механизма. Неофициальный документ указывает, что, ввиду экстренной необходимости в правовом документе, этот курс действий поможет сделать так, чтобы проблема проверки не стала препятствием к скорейшему началу работы по ПГВКП.

Неофициальный документ "Существующие международно-правовые документы и предотвращение вепонизации космического пространства" приводит детальный анализ основных положений Договора о частичном запрещении испытаний, Договора по космосу, Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах, Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и соответствующих двусторонних соглашений. В нем делаются выводы на тот счет, что, хотя эти международно-правовые документы запрещают-таки и/или ограничивают в какой-то мере развертывание оружия, применение силы и военную деятельность в определенных сферах космического пространства, они не в состоянии эффективно предотвратить испытание, развертывание и использование в космическом пространстве иного оружия, нежели оружие массового уничтожения. Вдобавок ни один из них не охватывают угрозу применения или применение силы с Земли (будь то на суше, на море или в атмосфере) против объектов в космическом пространстве.

Исходя из этого неофициальный документ подчеркивает, что в свете прогресса военных исследований и технологических разработок, и особенно космической оружейной технологии, а также неуклонного прогресса концепций, доктрин и тренировок на предмет космической войны, международному сообществу надо предпринять переговоры по новому международно-правовому документу о предотвращении размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве, с тем чтобы, перекрыв лазейки, укрепить существующий международно-правовой режим космического пространства.

(Г-н Ху, Китай)

Мне хотелось бы подчеркнуть, что два неофициальных документа отражают лишь кое-какие предварительные идеи со стороны Китая и Российской Федерации: они будут и далее эволюционировать по мере развития ситуации. Мы полагаем, что они могут сыграть позитивную роль в углублении понимания всех сторон по ПГВКП, формировании консенсуса и поступательном продвижении работы КР в этой сфере.

Мне хотелось бы также высказать кое-какие замечания по программе работы КР. Чтобы облегчить скорейшее начало предметной работы на КР, 7 августа прошлого года китайская сторона изъявила готовность присоединиться к консенсусу по предложению пятерки послов. Я веду речь о CD/1693/Rev.1. Откровенно говоря, китайская стороны вовсе не удовлетворена предложением пятерки послов, ибо его мандат по ПГВКП очень уж слаб, но оно по крайней мере выдерживает деликатный и приемлемый баланс между различными проблемами. Поэтому китайская сторона, продемонстрировав значительную гибкость, согласилась с предлагаемым мандатом специального комитета по ПГВКП. Как надеется моя делегация, другие делегации тоже смогут, проявив необходимую политическую волю и гибкость, принять предложение пятерки послов, дабы позволить КР преодолеть застой и начать предметную работу.

Мы придаем важное значение позиции американской делегации по ДЗПРМ, выраженной 29 июля с.г., и мы надеемся, что Соединенные Штаты смогут и далее разъяснить свое понимание по проблемам, имеющим отношение к мандату специального комитета по ДЗПРМ, проверке ДЗПРМ, содержанию договорного каркаса и т.д., с тем чтобы облегчить изучение в наших различных столицах.

Что касается американского предложения о запрещении передачи долговечных наземных мин, то, если все стороны сумеют договориться заняться разбирательством, а то и переговорами по передаче наземных мин, у китайской стороны трудностей не возникнет.

Китай открыто относится к тематике новых проблем на предмет рассмотрения со стороны КР. Вместе с тем мы полагаем, что такая работа не должна мешать усилиям КР с целью выдвинуть всеобъемлющую программу работы. В идеале выбор новых проблем на предмет проработки должен быть совместим с природой Конференции: проводимая нами работа должна быть нацелена на переговоры по международно-правовым документам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Китая Ху Сяоди за его выступление, за представление неофициальных документов и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Канады Полю Мейеру.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне, присоединяясь к другим, поздравить вас со вступлением на высокий пост нашего Председателя КР и заверить вас, что мы рассчитываем работать под вашим руководством с целью продуктивной отдачи от нашей Конференции.

Сегодня я хотел бы поговорить о выпуклом элементе намечаемой программы работы КР – предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Делегации, наверное, припоминают продуктивный обмен взглядами по этой теме в ходе неофициального пленарного заседания КР 27 мая с.г. Канадская позиция, как было подтверждено премьер-министром Полем Мартином, состоит в том, что она глубоко возражает против вепонизации космоса и стремится защитить космос как универсальное благо. И мы привержены тому, чтобы Конференция по разоружению играла крупную роль в этом отношении за счет воссоздания специального комитета для дискуссии по ПГВКП во всех ее аспектах. Воссоздание такого Комитета отвечало бы и призыву резолюции 58/36 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и ее многочисленных предшественниц.

Нас радуют благоприятные реакции на практикум "Сберечь космос для всех" от 25-26 марта 2004 года, который сокурировался правительством Канады здесь, в Женеве, с несколькими партнерами, – самым примечательным из них является ЮНИДИР, и как я понимаю, доклад об этом практикуме сейчас имеется на веб-сайте ЮНИДИР. На практикуме имело место широкое признание важности оградить безопасное использование космоса для растущего числа видов повседневной мирной космической деятельности, на которую полагается мир. На этом мероприятии было обсуждено множество интересных идей, включая учреждение типового кодекса поведения с целью предотвратить опасную деятельность в космосе и универсальные заявления о неразвертывании первыми оружия космического базирования. Будучи приняты, такие меры могли бы способствовать укреплению доверия на тот счет, что никакие страны не будут размещать оружие в космосе, и могли бы приблизить нас с нашей цели – запрещению в конечном счете оружия космического базирования.

Что касается проблемы возможного договора о запрещении оружия космического базирования, то мы ценим значительный вклад Китая и России в размышления КР в этом отношении, включая проявленное ими лидерство в виде подготовки своего совместного рабочего документа по элементам конвенции о ПГВКП (CD/1679). В качестве вклада в дальнейшую работу в этой сфере моя делегация хотела бы обсудить кое-какие ключевые проблемы в связи с запретом на космическое оружие. Они включают дефиниционные

(Г-н Мейер, Канада)

вопросы в связи с такими терминами, как "космические объекты" и "космическое оружие", а также необходимость проверочных положений в запрете на космическое оружие.

Делимитация объема соглашения по контролю над вооружениями является важным переговорным требованием, которое, в свою очередь, связано с вопросом о том, как определяются главные элементы такого соглашения. В порядке примера посмотрим пока, что же мы подразумеваем под "космическим объектом". Этот термин определен в Конвенции 1972 года об ответственности и в Конвенции 1974 года о регистрации. Между тем, с учетом расплывчатости этих определений, мы могли бы посмотреть, что нам делать – расширить их или же найти какую-то альтернативную формулу. Тут можно практиковать различные подходы. Например, один подход состоял бы в том, чтобы рассматривать в качестве космического объекта любой объект, расположенный физически в космическом пространстве. Другой подход мог бы инкорпорировать требование о том, что объект, прежде чем он мог бы быть квалифицирован как космический объект, должен совершить один полный оборот на орбите вокруг Земли.

Точно так же всякий договор, нацеленный на запрещение или ограничение космического оружия, также потребовал бы определения "космического оружия", дабы иметь четкость на тот счет, что же будет регулировать договор. И тут опять просматривается комплекс вариантов. Например, одни определения касаются прежде всего тяжести действия (разрушительный – неразрушительный и временный – постоянный эффекты). Другие же фокусируются на способе действия, – т.е. кинетическая энергия или направленная энергия, – используемого для достижения желаемого эффекта. Дополнительные соображения включают вопрос о том, должен ли представлять собой оружие космический объект, используемый для причинения вреда или создания угрозы другому космическому объекту (т.е. разграничение между изделием, сконструированным с наступательной целью или же просто используемым намеренным образом). Соответственно, определение оружия могло бы состоять из трех элементов: описание устройства, его заданный эффект и способ достижения эффекта.

Поэтому на счет конкретных определений нужно будет четко установить объем любого вероятного договора. Следует ли определять "космическое оружие" в контексте местоположения его мишени (только в космосе или только наземная, или же и то и другое), или же космическое оружие следует понимать исходя из его собственного местоположения (только космического базирования или же еще и наземного базирования,

(Г-н Мейер, Канада)

но нацеленное на космические объекты, или же, опять же, и то и другое)? Это поможет нам четко дифференцировать, входят ли в объем намечаемых запрещений операции оружейного применения "земля–космос", "космос–космос" или "космос–земля".

Для создания определения космического оружия применительно к переговорам по вероятному соглашению о контроле над вооружениями на этот предмет КР потребуется принимать в расчет все эти аспекты. И такое развитие общих пониманий по ключевым терминам станет кардинальной задачей работы специализированного комитета по ПГВКП в будущем.

Если обратиться теперь еще к одному насущному аспекту усилий по ПГВКП, то Канада также полагает, что в любой запрет космического оружия в качестве необходимого элемента любого вероятного договора должны быть включены проверочные положения. Когда правительства возлагают доверие на международные документы, они должны заручиться знанием на тот счет, что участвующие стороны соблюдают обязательства, принятые ими при подписании соглашения. Соглашаясь ограничить свою собственную деятельность, государства пожелают удостовериться, что договор отличается эффективной проверяемостью применительно к каждой соответствующей стороне и что любая сторона, не соблюдающая его условия, будет изобличена. Одни могут сказать, что проблема проверки слишком уж спорна на предмет ее включения, тогда как другие могут претендовать, что проверочные положения имеют существенное значение, чтобы обеспечить эффективность договорных положений. Канадская позиция состоит в том, что стратегическая важность космического пространства требует адекватных мер проверки: военное преимущество, которое могло бы быть получено за счет обхода предусматриваемого запрета на космическое оружие, просто-напросто сопряжено чересчур уж с большим риском, чтобы было позволительно отказаться от необходимых мер по подтверждению соблюдения такого запрета.

Мы также считаем, что решение о переговорах по запрещению космического оружия без проверочных положений в надежде добавить их позднее, лишь сделало бы такие положения более труднодостижимыми в долгосрочном плане: об этом свидетельствует печальный опыт в этой связи намечавшегося проверочного протокола к КБО.

Хотя технические вызовы вокруг проверки запрета на космическое оружие носят значительный и сложный характер, мы не считаем их непреодолимыми. Несколько лет назад канадские исследования по этой самой теме дали множество эффективных подходов и технологических способов, ну а с тех пор возможности значительно расширились.

(Г-н Мейер, Канада)

Определения и проверка суть две из наиболее выпуклых проблем, которыми нам надо будет заняться на переговорах по вероятному запрещению космического оружия. Я надеюсь, что это краткое обсуждение кое-каких дипломатических, правовых и технологических соображений, связанных с такими переговорами, разожжет у вас аппетит к основному блюду – возобновлению работы в контексте воссозданного специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. И я рассчитываю усесться со всеми вами за этим столом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Канады Поля Мейера за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово г-ну Жан-Мишелю Депа из Франции.

Г-н ДЕПА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые выступает на официальном пленарном заседании под вашим руководством, позвольте мне прежде всего адресовать вам мои и моей делегации поздравления в связи с вашим вступлением на председательский пост и заверить вас в полном сотрудничестве моей делегации в исполнении вами своего мандата.

Сегодня я беру слово, чтобы отреагировать на данном этапе нашей работы на только что услышанные нами выступления по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. И вот позвольте мне в этом отношении довести до вас кое-какие комментарии. Как вы знаете, с начала 1980-х годов моя страна принимает активное участие в работе, проводимой у нас на форуме по этой теме. Франция с самого начала этих дискуссий высказывалась за мирное использование космического пространства. Для моей страны это остается существенным стержнем международной безопасности. В июне 2001 года Президент Французской Республики заявил: "Существенным элементом является немилитаризация космического пространства. Она сберегалась до сих пор вопреки всем искушениям холодной войны. И она должна быть сохранена. Ни в чьих интересах не было бы открывать этой новый ящик Пандоры. Никто не мог бы сохранить монополию в этой сфере. Это обернулось бы новой гонкой вооружений, чей исход обернулся бы для всех катастрофой". И эта позиция, выраженная на самом высоком уровне, выступает в качестве ориентира для подхода моей делегации. Отсюда для нас вытекает три существенных принципа: свободный доступ для всех к космосу в целях мирного использования, сохранение безопасности и неприкосновенности орбитальных спутников и учет законных оборонных интересов государств.

(Г-н Депа, Франция)

В связи с нашим выступлением на этом форуме 4 сентября 2003 года мы уточнили, что мы по-прежнему поддерживаем учреждение специального комитета по предотвращению милитаризации космического пространства, что изначально было французской идеей. И это по-прежнему так. Франция поддерживает создание на Конференции по разоружению специального комитета по этому вопросу. Но, увы! вот уже больше двух лет этот вопрос о ПГВКП трактуется у нас на форуме в увязке с другими темами – между прочим, темами иного свойства. И мы считаем, что во многих отношениях эта ситуация носит искусственный характер. Конечно, со стороны Китая и России у нас прилагаются крупные усилия с целью смягчить их позицию по возможному мандату, которым можно было бы наделить специальный комитет по этому вопросу. Мы должным образом принимаем к сведению их предложение. Но мы по-прежнему убеждены, что вопрос о ПГВКП, как, впрочем, и другие, должен рассматриваться независимо от других тем, с которыми мы имеем дело, – без искусственных увязок между каждой из этих тем. Мы принимаем в этом отношении к сведению распространение двух конкретных неофициальных документов по вопросу о ПГВКП, – двух неофициальных документов, распространенных сегодня, которые будут с большим тщанием изучены в моей столице.

В этом же духе моя страна усматривала бы только преимущество в том, чтобы заинтересованные делегации официально представили отдельный, конкретный проект мандата по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Такой демарш, на наш взгляд, был бы способен продвинуть, со всей объективностью, наши дискуссии по этому важному вопросу. Да, к тому же, он и позволил бы провести более углубленную дискуссию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-на Жан-Мишеля Депа из Франции за его выступления и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово г-же Аннике Тунборг из Швеции.

Г-жа ТУНБОРГ (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне сперва выразить вам сердечные поздравления моей страны в связи с вашим вступлением на председательский пост и заверить вас в нашем полном сотрудничестве и поддержке в русле ваших усилий с целью начать предметную работу на КР.

Как уже заявляла в этом году Швеция на майском неофициальном пленарном заседании, космическое пространство надо оберегать для мирных целей. У моей страны вызывает большую озабоченность потенциальная угроза вепонизации космического пространства и риск соответствующей гонки вооружений. Исследование и использование

(Г-жа Тунборг, Швеция)

космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, надо гарантировать как достояние всего человечества. Конечно мы признаем, что космическая технология может играть позитивную роль в преодолении глобальных вызовов, но она является еще и мощным средством не только благополучия, но и войны.

Правовой режим космического пространства предусматривает фундаментальные правила в отношении международной ответственности и вменяемости за национальную космическую деятельность – как гражданского и военного назначения, так и в целях национальной безопасности. И мы открыты для рассмотрения предположений о разных путях укрепления этого режима.

Швеция выступает за учреждение на КР специального комитета, чтобы заняться космическим пространством. Мы бы предложили в качестве первого шага выделить на КР время для неофициальных технических совещаний с привлечением более широкого круга субъектов космической сферы, например из международных организаций, космических агентств, космического правоправедения и частного сектора. Весь космический сектор, как гражданский, так и военный, сопряжен с разными заинтересованными субъектами, и поэтому было бы плодотворно заручиться их разными точками зрения. Поскольку космическая деятельность зачастую имеет двойное назначение и сопряжена со сквозными проблемами и гражданской и военной деятельности, будущая работа выиграла бы от общей перспективы. Было бы также полезно делимитировать то, что было бы целесообразно делать на КР, и то, что надлежит делать или уже делается на других форумах. При этом нам надо бы принимать в расчет и важную работу, проходящую сейчас в Организации Объединенных Наций и на других форумах.

КР следует подключаться там, где ощущается необходимость произвести дополнение и восполнение пробелов в существующих режимах в том, что касается аспектов безопасности, военного строительства и вепонизации, включая укрепление существующих документов и возможность переговоров по дальнейшему или новому международному законодательству.

И мы искренне надеемся, что эта работа сможет начаться на КР без дальнейших отлагательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-жу Аннику Тунборг из Швеции за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово послу Шри-Ланки Серала Фернандо.

Г-жа ФЕРНАНДО (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы рады отметить, что в этом году в ходе неофициальных консультаций открытого состава и неофициальных пленарных заседаний большинство делегаций высказывались за воссоздание на КР специального комитета по проблеме ПГВКП. Последние несколько лет моя делегация вместе с делегацией Египта вносят в Первом комитете Генеральной Ассамблеи резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве с призывом к наискорейшему возобновлению застопорившихся переговоров по ПГВКП. В прошлом году к этой инициативе присоединилось беспрецедентное число соавторов, что позволило без возражений принять ее 160 голосами "за" при трех воздержавшихся. Это, конечно, значительное событие.

Сегодня имеет место широкое признание тезиса о том, что космическое пространство следует сберечь в качестве "святыни" в плане общего наследия человечества. Договор по космосу, который вступил в силу почти 37 лет назад, касается мирного использования космического пространства. Он создал важную норму на предмет недопущения оружия в космическое пространство, что тоже способствовало широкому росту поддержки инициативы по ПГВКП.

С 1960-х годов мир стал свидетелем беспрецедентных сдвигов космической технологии, которая оказывается в пределах досягаемости для растущего числа как развитых, так и развивающихся стран. Подстегиваемое глобализацией, прикладное использование космоса, такое как вещание, метеорология, навигация, образование и здравоохранение, природоохрана и зерноводство, приобретает кардинальное значение для повседневного функционирования современного общества. В то же время становится все более ясно, что происходит быстрое размытие грани между коммерческим и научным использованием космической технологии и военным использованием такой технологии, да еще в такой степени, что сегодня остро встает необходимость обеспечить, чтобы космос, последний рубеж человечества, использовался только в ненаступательных и невоинственных целях.

Моя делегация всегда придерживалась мнения о том, что предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве легче, чем пытаться контролировать и замедлять такую гонку после того, как она началась. Да ну и можем ли мы, собственно, позволить себе дорогостоящее соперничество в космическом пространстве, когда у нас остается так много других вызовов, таких как бедность, голод, болезни и лишения?

(Г-жа Фернандо, Шри-Ланка)

КР обстоятельно занималась проблемами, касающимися ПГВКП, через Специальный комитет по ПГВКП, учреждавшийся в период 1985 – 1994 годов. И Комитет проделал-таки полезную работу, посвятив бóльшую часть своего времени проблемам, касающимся мер укрепления доверия, таких как транспарентность космической деятельности, "кодекс поведения" и "правила дорожного движения" в космическом пространстве.

В 2002 году делегации Китая и Российской Федерации представили КР рабочий документ о возможных элементах будущей международно-правовой договоренности о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов, который был впоследствии пересмотрен за счет неофициальных дискуссий. И вот сегодня представляются два неофициальных документа в порядке дальнейшего развития CD/1679. Это вносит позитивный вклад в наши усилия по разработке согласованного мандата для воссозданного специального комитета, который принимал бы в расчет экстренную необходимость урегулирования на КР проблемы ПГВКП.

Шри-Ланка еще в 1985 году предлагала мораторий на испытание и разработку космического оружия в преддверии многосторонних переговоров по договору о запрещении оружия в космосе. И поэтому мы усматриваем достоинства в недавних призывах насчет серии самостоятельных заявлений основных космических держав о неразвертывании первыми оружия в космосе, что обеспечивало бы значительную защиту существующих космических ресурсов, пока не удастся провести переговоры по договору.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Шри-Ланки Серала Фернандо за ее выступление. На этом исчерпывается мой утренний список ораторов. Сейчас я даю слово послу Соединенного Королевства Дэвиду Браучеру.

Г-н БРАУЧЕР (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Г-н Председатель, у меня в намерениях не было брать слово сегодня утром, но вот мы только что выслушали ряд интересных выступлений по космическому пространству, и мне хотелось бы кратко отреагировать на них. Делегация Соединенного Королевства поразмыслит над сказанным и, быть может, еще пожелает вернуться к этой теме. Ну а на данном этапе у меня есть два коротких замечания.

Я согласен с французской делегацией, что нежелательно увязывать прогресс по разным проблемам.

(Г-н Браучер, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)

То, что происходит в космическом пространстве, трудно отделить от того, что происходит на земле. Движущей силой событий в космическом пространстве является риск распространения МКБР и ядерно-оружейной технологии. И поэтому, чтобы избежать гонки вооружений, нам надо начинать на земле.

ЕС недавно наметил, какие меры уже принимаются и могут быть приняты, чтобы заблокировать распространение. Одним таким шагом был бы договор о запрещении производства расщепляющегося материала, и вот такого-то рода следующий шаг может и должна предпринять Конференция по разоружению.

На последнем пленарном заседании вы, г-н Председатель, идентифицировали ряд исторических прецедентов, когда КР проводила одни переговоры вкупе с рядом специальных групп, наделенных дискуссионными мандатами. И я хочу повторить мнение Соединенного Королевства о том, что нам следует начать переговоры по ДЗПРМ и что нам нужно подходить к каждой проблеме отдельно, по ее существу, а не в ракурсе всеобъемлющего пакета. Быть может, это позволило бы нам добиться прогресса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Дэвида Браучера за его размышления и замечания. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Прежде чем закрыть пленарное заседание я хотел бы представить вам расписание наших заседаний на предстоящую неделю. Во вторник, 31 августа 2004 года, я созову неофициальное пленарное заседание по "оценке и подытоживанию неофициальных пленарных заседаний". Следующее пленарное заседание состоится в четверг, 2 сентября 2004 года, в 10 час. 00 мин. При необходимости за этим официальным заседанием последует второе чтение проекта доклада Конференции. На этом завершается данное утреннее официальное пленарное заседание.

Как объявлялось в прошлый четверг, через пять минут за данным заседанием последует неофициальное пленарное заседание, в ходе которого мы предпримем первое чтение проекта доклада Конференции.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.